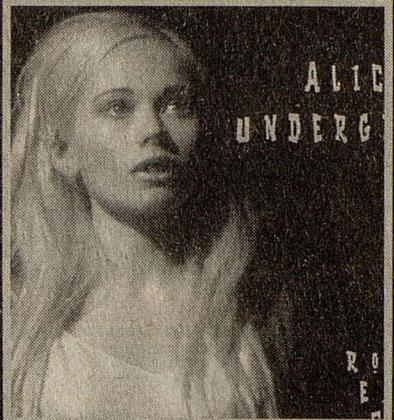

Елена Корикина, которую наши режиссеры ценили как символ русской красоты, теперь в Нью-Йорке. Но временный переезд туда для нее не означал смену напряженного творческого ритма на размеренную жизнь домохозяйки. Корикина осталась актрисой. А продюсеры с нетерпением ждут: "Когда же Лена выучит язык?!"

ЕЛЕНА

КОРИКОВА

С РОССИЕЙ НЕ ПРОСТИЛАСЬ

АЛИСА.

ЕЛЕНА КОРИКОВА С МУЖЕМ МАКСИМОМ ОСАДЧИМ.

— Существует стереотип, — говорит Лена, — в профессиональном смысле на чужбине состояться нельзя. И я особенно к этому не стремилась. Но со мной в Нью-Йорке с самого начала происходили какие-то невероятные истории. Например, захожу в салон "Жак Десанж" — ко мне тут же подбегает хозяин и говорит: "Девушка, у вас такое лицо! Не хотели бы вы сняться для нашей рекламы?" Я ответила: "Почему нет? Конечно". И когда он узнал, что я актриса, он страшно обрадовался. Даже предложил воспользоваться своими связями. Когда я стала лицом месяца салона "Жак Десанж" (смотрите большое фото — Н. К.), была огромная пресс-конференция, и я действительно почувствовала себя звездой. Ради таких минут стоит жить. Дальше — как в сказке. Понеслось! У меня вообще такое впечатление, что Нью-Йорк — город, в котором одни постоянно ищут работу, а другие ее предлагают...

— И что предложили тебе?
— Меня пригласили на главную роль в экспериментальном 30-минутном фильме "Алиса в подземелье". Картина взяла два престижных приза на Нью-Йоркском кинофестивале.

— Обычно актеров, которые выезжают в другие страны, приятно поражает отношение к ним в профессиональной среде. А как у тебя?
— Конечно, там все совершенно по-другому. У нас, если сам себя на съемочной площадке не накормишь, никто особенно приглашать не будет. Американцы меня постоянно спрашивали: что я ем, что пью. И так — в течение всех 15 съемочных дней. Мне сделали шикарный рекламный фильм с нарезкой из картин с моим участием...

— Чем в Америке занимается твой супруг? (Известный оператор Максим Осадчий. — Н.К.)
— У него контракт. Снимает клипы и рекламу. Параллельно не прекращает работать в Москве.

— А ты теперь настроена работать только в Нью-Йорке?
— Не то что настроена. Просто не люблю сидеть без дела. Усиленно учу язык. Но я уверена, что ни в каком американском фильме не смогу выразить себя настолько, насколько сделаю это, играя на своем языке. Я все-таки русская актриса. А экспериментировать, пробовать что-то новое — и нужно, и интересно. У меня такая возможность есть. Пока не старая...

Лена снялась в первой своей картине в 17 лет. Потом — ВГИК.
— Помню, когда я сдала экзамены, огромными буквами написала на стене: "Я начинаю звездеть!"
На этой фразе (мы беседуем в людном месте, где мимо ходят наши кинознаменитости. — Н.К.) к нам за столик подсел Олег Янковский:

— У вас интервью? Извините.
Лена:
— Понимаю, красивая жизнь накладывает свой отпечаток. Спасибо, что приехала.

Лена:
— К вам приехала, Олег Иванович. Без вас жить не могу.
Янковский:
— Так мы с тобой и не снялись вместе...

Спрашиваю Олега Ивановича:
— В каком фильме?
— Забавный сценарий. Я уж не помню, как называется.

Лена:
— "Вниз по реке". Мы там только с Олегом Ивановичем вдвоем играем. Про любовь. Но не сложилось. Не хватало денег.
Янковский — Лене:
— Не надо пропадать. Надо участвовать в этой жизни... Ну хорошо, работайте.

Мы продолжаем. О начале.
— Первую роль в кино я сыграла в 89-м году, в фильме Анатолия Матешко "Хэбиассы".

Потом, когда поступала во ВГИК, очень волновалась. Конкурс был огромный. Но я просто поняла, что должна быть актрисой. Закончила мастерскую Сергея Соловьева. Он в меня поверил, и надеюсь, что не ошибся.
В фильме своего мастера "Три сестры"

Корикина сыграла Ирину.
— За вами действительно закрепилось амплу очаровательной русской девушки?

— А я не знаю, какое у меня амплу. Об этом надо спросить зрителей и режиссеров. Но я считаю, что во всех фильмах, в которых я снималась, я была разной.

Режиссер Алексей Сахаров взял Лену на роль барышни-крестьянки в одноименном фильме.
— Это был первый настоящий успех?

— У широкого зрителя — да. Мне до сих пор люди на улицах за эту роль говорят теплые слова. И я понимаю, что такие фильмы нужны. Единственное, что мне не нравится, — я там выгляжу совсем малюсенькой. Конечно, я невысокая. Но не до такой же степени! Мой партнер — Дмитрий Щербина — ростом 2 метра 6 см. Представляешь, какой контраст! Я говорила режиссеру: "Алексей Николаевич, вы что, издеваетесь?.." А он: "Понимаешь, в этом вся трогательность. Посмотри на своего мужа, на мужчин, которые тебя окружают". И так — всегда. Не знаю почему. Наверное, чтоб смешнее было...

Дальше — "Колечко золотое" Дмитрия Долинина, "Приятель покойника" Вячеслава Криштофовича, "Му-Му" Юрия Грымова. С последним у Лены были непростые отношения.

— Не хочу вспоминать.
— Вы разочарованы?

— Не фильмом. И роль, как мне кажется, я сделала такой, какой она должна была быть. Грымов прислал мне после съемок письмо с потрясающими словами. Но на съемочной площадке Грымов, по-моему, от актеров был несколько отстранен. Такая манера. Но чувство, что ты нужен на площадке, необходимо. И важно, чтобы после картины оставались хорошие отношения. На тот случай, если актера захочется пригласить еще раз. У нас какое-то напряжение возникло в самом начале. И это был первый случай в моей практике. Даже подумала, что бы такое себе сломать, лишь бы только не ехать на съемки...
— Но круг узок, и так или иначе ваше общение возобновилось?..

— Конечно. Мы с Максимом — люди коммуникабельные. Вообще, в моей жизни есть только три человека, которые мне неприятны. Остальных всех люблю. Но наглость и сплетни — не прощаю.

— А если лучшая подруга начинает завидовать?..

— Лучшая никогда не будет завидовать. На то она и лучшая. А с теми людьми, которые начинают завидовать, я стараюсь больше не видеться. Как бы это тяжело ни было. Но терпеть могу долго. Сама никогда не завидовала и никому не подражала. Зависть — это черное, а я люблю все светлое и теплое.

— Когда твой ребенок должен был появиться на свет (сейчас Арсению семь лет. — Н.К.), не было типично актерского ужаса: "Что будет с фигурой!?"

— Ни минуты об этом не думала. Просто я очень хотела ребенка.

— Второй не запланирован?
— Я считаю, что дети не "планируются", а от Бога даются. Сколько будет, все наши.

— С Максимом ты познакомилась на съемочной площадке?

— Как часто бывает у актрис. Четыре года назад меня впервые пригласили сняться в музыкальном клипе. Это был ролик Дмитрия Маликова "Золотой рассвет". Тогда мы с Максимом не были знакомы. Несмотря на то что вместе учились во ВГИКе. Правда, он — на последнем курсе, а я — на первом. Но ни в одной компании мы не встречались. Съемки должны были проходить в Суздале. И знаете, бывает такое странное ощущение — предчувствие любви. Я не понимала, что со мной происходит, — мне тогда не хотелось ничего. У меня была не очень хорошая предыдущая история в семейной жизни... Всю ночь накануне съемок я не могла заснуть. Хотя бессонницей не страдаю. А утром нас познакомили. И с тех пор мы вместе.

— Вы разные по темпераменту?

— Да. У Максима — спокойный характер, а я бываю вспыльчивой. Хотя произвожу совершенно противоположное впечатление. Моим мужчинам в семье иногда приходится меня сдерживать. Я покоряюсь. Иногда...

— У вас обоих — активная творческая жизнь. Это не мешает вашим отношениям?

— Раньше мы воспринимали вынужденные разлуки как трагедию. И я убеждена, что вопреки общему мнению о том, что расставание сближает, это не так. Нам каждый раз приходится снова привыкать друг к другу. Но так сложилось.

— Вы наши фильмы смотрите?

— Последние два года — нет. Зато на "Кинотавре" восполнила этот пробел. (Максим Осадчий в этом году был приглашен в жюри. — Н.К.) Посмотрела все.

— Участие в клипах для вас — временное занятие перед съемками в кино?

— Я очень люблю музыку, люблю танцевать, петь. Мне нравятся те исполнители, у которых я снималась. И не потому, что меня туда протолкнул Максим. Меня вообще никто никогда и никогда не проталкивал. Я этим горжусь.

— Пугачева сама утверждала тебя на роль в клипе "Позови меня с собой"?

— Не знаю, как это происходило. Мне позвонил режиссер Олег Гусев и предложил сниматься. Потом Алла Борисовна сказала: "Лена очень похожа на Татьяну Снежину".

— Что собой представляет твой американский дом?

— Это сильно сказано. В Нью-Йорке мы просто снимаем квартиру. Зато в Москве наконец появилась своя.

— Лена, правда, что ты боишься ходить по звездным дорожкам?

— Удивительно: мне не страшно ни сниматься, ни выходить на сцену, но если приходится идти в окружении большого количества людей — как в последний раз это было на звездной дорожке "Кинотавра", — меня охватывает паника. Макс после нашего выхода сказал, что я ему чуть рукав не оторвала. Я ужасно стесняюсь, когда на меня пристально смотрят. Хотя понимаю, что это часть моей профессии. Как и то, что меня узнают. С годами я и к тому, что обо мне пишут и говорят, стала относиться спокойнее...

— А твоя мама?

— Она за меня по-прежнему сильно переживает. Когда я только становилась актрисой, она была для меня невероятно строгим критиком. А я говорила: время все расставит по своим местам.

Наталья КИЛЕССО.

Корикина Елена

07.11.2000